Отец Чу и мать Чу поспешно отвезли Чу Тина в больницу.

Перед уходом никто не вспомнил, что дверную панель спальни Чу Луо сильно ударили ногой.

Чу Луо стояла у двери и смотрела на лежащую там дверную панель, затем посмотрел на Вэй Гуанняня, который стоял рядом с ней и играл с мобильным телефоном.

Вэй Гуаньнянь почувствовал ее взгляд, и когда он закрыл телефон, он сказал: «Маленькая двоюродная сестра, тебе не нужно ждать дядю и тетю, сначала ложись спать».

Сказав это, он повернулся и пошел к своей комнате для гостей, зевая и потягиваясь на ходу: «Я слышал, как Тинтинг сказала, что завтра у вас будет ежемесячный отпуск, и я возьму вас поиграть в это время».

Чу Луо отвела взгляд, наступила на дверь и вошла.

В спальне нет двери, Чу Луо просто нашла все книги и материалы хорошо сохранившейся трехлетней средней школы первоначального владельца.

Изначально специальностью были гуманитарные науки, политика и история были подкреплены и прочитаны. Для Чу Луо это была просто педиатрия.

Когда она учила больше двенадцати часов, разочарованный громкий крик Вэй Гуаннянь внезапно раздался из коридора: «Что? Ты послал за калекой, и всех поймали? Чёрт! Доктор! Назовите мне адрес, я иду, прямо сейчас!»

Затем раздаются шаги, быстро идущие к лестнице.

Чу Луо просто слегка наклонила голову, когда она услышал это, а затем продолжила изучение.

Она занималась до трех часов, прежде чем пойти на отдых.

Этим вечером не только трое: отец Чу, мать Чу и Чу Тин, но и Вэй Гуаннянь не вернулись.

После шести часов утра звук въезжающей во двор машины доносился снизу.

Вскоре после того, как в коридоре раздался звук шагающих шагов, Чу Луо быстро села, и вскоре слуга подошел, остановился у ее двери и сказал: «Вторая мисс, мадам хочет, чтобы вы немедленно спустились».

Чу Луо встала, переоделась, быстро вымылась и спустилась вниз со слугой.

В это время отец Чу, мать Чу и Чу Тин одновременно стояли в гостиной.

Чу Тин выглядела ошеломлённо. Было очевидно, что прошлой ночью ей пришлось нелегко в больнице.

Мать Чу утешает ее: «Тинтин, не бойся, если это действительно призрак Чу Луо, я заставлю ее, освободить тебя от безмолвия».

Чу Чжиян был раздражен, услышав это: «Как мога Ло Ло обладать такой способностью!»

Вэй Вэй яростно закричал на него: «Тинтин все еще лжет нам?»

Чу Чжиян более раздраженно прикоснулся к своей голове: «Вчера вечером Тинтин была осмотрена китайской и западной медициной. Врачи не смоги выяснить, что случилось с горлом Тинтинга. Говори, не будь импульсивной».

«Я импульсивна, Чу Чжэнъян, позволь мне сказать тебе, что если горло Тинтинга невозможно вылечить, я никогда не закончу с тобой!»

«Ты…»

Стоя наверху лестницы, Чу Луо смотрела на них некоторое время, сказала: «Папа, мама, вы меня звали?»

Все трое одновременно посмотрели на Чу Луо.

Когда Чу Тин увидел Чу Ло, ее глаза вспыхнули надеждой. Она быстро побежала к Чу Луо.

Чу Луо опустил глаза, чтобы посмотреть на Чу Тин, убийственная аура исходила, когда она подбежала ближе.

Чу Тин резко остановился в трех шагах от Чу Ло. Она посмотрела на Чу Луо, ее губы продолжали сжиматься, очевидно, желая, чтобы она позволила ей говорить.

Уголки рта Чу Луо скривились в насмешке, она отступила и сказал ей голосом, который могли слышать только двое: «Я дала тебе шанс. Ты не дорожишь им. Тогда ты будешь немой навсегда. Отлично»

Чу Тин была так разгневана, что потеряла рассудок, и ей хватило духа убить Чу Ло. Опираясь на отца и мать Чу, она быстро последовала за ней, подняла руку и хлопнула Чу Ло по щеке.

«Ах ...» сознательно воскликнула Чу Луо и быстро отошла от неё.

Пощечина Чу Тин использовала силу всего ее тела. Она не ожидала, что Чу Луо отступит первой. Некоторое время она не могла сдерживать себя, шатаясь ногами, и прямо тяжело упала на твердый пол.

бум!

«Ах…» Чу Тин.

На этот раз Чу Тин тяжело упала, она не только потеряла сознание, но и получила кровотечение из носа от падения.

Мать Чу почти душераздирающе побежала наверх и бросилась к ней: «Тин… Тин, как дела, не пугай маму!»

Чу Чжэнъян также подбежал, быстро схватил Чу Тин и сбежал вниз. На бегу он сказал: «Тинтин, папа немедленно отвезет тебя в больницу».

Вэй Вэй поспешно последовала за ней, призывая Чу Тин остановить кровотечение из носа, как будто Чу Тин собиралась умереть.

Как только они двое подошли к двери, зазвонил сотовый телефон Вэй Вэй, она достала свой мобильный, взглянула и поспешно ответила.

После ответа голос Вэй Вэя изменился: «Что? Лайтер был избит! Хорошо, мы с Чжэнъяном немедленно отправимся в больницу».

Повесив трубку, она сказал Чу Чжэнъяну плачущим голосом: «Второй брат позвонил и сказал, что Лайтер был избит прошлой ночью. Это было очень серьезно. Его отправили в больницу для спасения. Он и его вторая сестра ... свекровь немедленно прилетит сюда самолетом, давай срочно в больницу ».

«как же так?»

Двое из них вышли, говоря на ходу.

Вскоре снаружи раздался звук отъезжающей машины.

Чу Луо медленно спустилась вниз позавтракать и попросила слугу установить для нее дверную панель, а затем продолжила изучение.

Днем отец Чу привез Вэй Цзяньцзэ (Второй брат Вэй Вэй) обратно, и оба они плохо выглядели.

Слуга принёс чаю, и Чу Чжэнъян лично вручил ему чашку: «Второй брат, доктор сказал, что Лайтер вне опасности. Тебе следует сделать перерыв. Вторая невестка и Сяовэй охраняют его в больнице. Мы пойдём, когда он проснется».

«Я отвезу его обратно в столицу империи на лечение, когда он проснется».

Вэй Цзяньцзы взял чай и сделал глоток. Он с угрюмым видом поставил чашку чая на журнальный столик. Он выглядел как каннибал и отрицательно сказал: «Осмелитесь сломать кости ног моего сына, если вы дадите мне знать, кто это сделал. Я должен заставить его сожалеть о приходе в этот мир».

Выражение лица Чу Чжэнъяна также было жестоким: «Второй брат, не волнуйся, я послал кого-то для расследования, пока я выясню, кто это, я немедленно прикажу его арестовать и позволить тебе разобраться с этим».

Вэй Цзяньцзэ откинулся спиной на спинку стула, поднял голову и закрыл глаза, источая сокрушительный гнев.

В этот момент внезапно зазвонил сотовый телефон Чу Чжэнъяна.

Вэй Цзяньцзэ внезапно открыл глаза.

Чу Чжэнъян посмотрел на свой мобильный телефон и поспешно сказал: «Это был звонок от человека, которого я послал для расследования этого дела».

Вэй Цзяньцзы нетерпеливо сказал: «Поторопитесь».

Чу Чжэнъян быстро нажал кнопку вызова, а затем нажал кнопку громкого голоса. Он поспешно спросил: «Можно ли узнать, кто ему причинил боль?»

«Босс... Да... Да...» Другая сторона заколебалась и не осмелилась сказать.

Вэй Цзяньцзэ был нетерпелив и крикнул прямо: «Скажи это!»

«Это Ли Янь из имперской столицы».

«Вэй Ушао вчера оскорбил Учителя Ли на аукционе и публично заявил, что Учитель Ли - калека».

«Вчера вечером он нашел кого-то, кто имел дело с Учителем Ли»

...

В гостиной внезапно воцарилась мертвая тишина.

Телефон все еще спрашивал, что делать, Чу Чжэнъян через некоторое время повесил трубку и в панике посмотрел на Вэй Цзяньцзэ.

Выражение лица Вэй Цзяньцэ было чрезвычайно уродливым, его кулаки были сжаты, и убийственным голосом сказал: «Ли! Янь!»

«Второй брат, или я пришлю кого-нибудь...»

«Вы хотите, чтобы этот сумасшедший отомстил нашей семье Вэй?» Хотя Вэй Цзяньцзы хотел разорвать Ли Яня. «Этот человек - бог, и он был спровоцирован самим Лайтером. Он определенно не откажется от этого дела».

Чу Чжэнъян выглядел обеспокоенным: «Что я могу сделать?»

Вэй Цзяньцзэ откинулся на спинку стула, думая, что их семья Вэй стремилась к сотрудничеству с Ли в крупном международном проекте, и через некоторое время ей пришлось пойти на компромисс.

«Что еще вы можете сделать? Вы немедленно попросите кого-нибудь узнать, где находится Ли Янь, и я принесу извинения ему лично».

Чу Чжэнъян посмотрел на Вэй Цзяньцзэ, открыл рот и, наконец, отложил то, что хотел сказать.

Он достал свой мобильный телефон и сказал Вэй Цзяньцзэ: «Я слышал, что учитель Ли в последнее время очень интересуется антиквариатом. Сегодня вечером босс Чжан устраивает празднование двадцатого дня рождения своего старшего сына. Босс Чжан раньше был лейтенантом Цзинь Цзинь, и антиквариата дома. Их должно быть много. Он должен быть там сегодня вечером».

Вэй Цзяньцзэ взглянул на свои часы. Было 3:30 дня, и он сказал: «Тогда мы пойдем на этот банкет».

Подумав об одном, он сказал: «Ты перезвонил Тинтин. Так как это день рождения молодого человека, я не выгляжу высокомерным, когда вожу ее туда.

Самая важная вещь: в его качестве явно извиниться перед Ли Яном, и он не может позволить себе потерять этого человека.

«Это...» Чу Чжэнъян колебался.

«Что?»

«У Тингтинга проблема с горлом, и она не может говорить».

Вэй Цзяньцзэ нахмурился. В это время его не волновало, может Чу Тин говорить или нет, до тех пор, пока она сможет найти предлог, чтобы извиниться перед Ли Яном наедине.

http://tl.rulate.ru/book/59799/1541431